

УДК 2-53

<https://elibrary.ru/tvcecx>

ПРОПОВЕДЬ КАК ФОРМА ПАСТЫРСКОЙ КОММУНИКАЦИИ С ПРИХОДОМ: НА ПРИМЕРЕ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА АНТОНИЯ (БЛУМА)

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, магистр богословия,
преподаватель
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-5666-0902

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Проповедь как форма пастырской коммуникации с приходом: на примере архипастырского служения митрополита Антония (Блума). DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_162. EDN: TVCECX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 3 (24). С. 162–178.

Аннотация

Статья посвящена православной проповеди, рассматриваемой в контексте коммуникативной функции языка с целью определения наиболее результативных способов взаимодействия пастыря с паствой. Исследование основывается на утверждении универсальности языка в процессе социальной коммуникации. Проповедь является фундаментом религиозной коммуникации, поэтому её язык должен быть понятен всем взаимодействующим сторонам.

В работе определена роль проповеди как формы пастырского диалога с паствой на примере архипастырского служения митрополита Сурожского Антония (Блума). При помощи метода моделирования, системного и контекстуального анализа изучены ключевые аспекты коммуникативной функции языка, отмечена важность проповеди как личного свидетельства пастыря в контексте приходской коммуникации.

Результаты исследования показывают, что проповедь как средство коммуникации является актуальной во все времена, так как основывает-

ся на вечной Истине. Автор подчеркивает, что построение любой коммуникации должно учитывать свойства языкового знака. Применение этих свойств помогает проповеднику сформировать и развить взаимодействие с адресатом проповеди на уровне сердца и воли, что стимулирует положительные ответные действия со стороны паствы. Успех проповеди напрямую зависит от того, насколько свидетельство пастыря об Истине сочетается с его жизнью.

Ключевые слова: православная проповедь; взаимодействие пастыря с приходом; митрополит Антоний (Блум); приходская коммуникация; языковой знак; личность пастыря.

Введение

Человек на протяжении своей жизни постоянно коммуницирует с окружающим миром и социумом. Эта коммуникация проявляется в различных действиях, но наиболее употребительный и понятный способ – это речь на одном языке. В словарях можно найти несколько определений языка. Например, в словаре русского языка С. И. Ожегова предлагается такое определение: «Язык – это система звуков, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [1, с. 794]. Авторы философского энциклопедического словаря пишут, что «язык – это система знаков, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения» [2, с. 816]. Благодаря языку человек познает мир, в языке объективируется самосознание личности. Ввиду этого различные аспекты языка являются предметами исследования таких наук, как лингвистика, логика, литературоведение, социология (более детально социолингвистика), семиотика, теория массовой коммуникации и так далее. Особое внимание на язык обращает и философия. Так, например, философия, анализируя данные конкретных наук в области изучения языка, предлагает определенное толкование этих данных в контексте осмысления общих проблем. К таким проблемам относятся: феномен языка и его происхождение; взаимоотношение сознания человека и языка; место и значение языка в процессе духовного познания и осмысления мира.

Значение языка для проповеди является первостепенным. Проповедь слова Божия во все времена Христовой Церкви была одним из важнейших дел в пастырском служении. Сам Господь наш Иисус Христос заповедовал своим ученикам проповедовать Евангелие во всем мире: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15). Апостол Павел в своем послании к Тимофею уточняет, как следует относиться к проповедническому служению: «...проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4, 2).

Проповедническое служение пастырей Церкви привлекало внимание общества. В развитии гомилетической практики особое значение всегда имели образ и личность проповедника, а также вероучительное содержание проповеди. В проповедническом служении ключевую роль играет взаимопонимание между священником и паствой, важность гармоничного соотношения речи проповедующего и её восприятия аудиторией.

Проповедь – это определенное событие коммуникации, в котором прослеживается степень просвещенности языковой личности как пастыря-проповедника, так и паствы-реципиента. Согласно утверждению исследователя коммуникативных стратегий организации проповеди И. А. Петрушко, «проповедь может рассматриваться как коммуникативный процесс и коммуникативное событие, сочетающее в себе план межличностного взаимодействия между проповедником и слушателями...» [3, с. 153]. Этим обосновывается актуальность данного исследования.

Высказанные выше идеи наглядно разбираются в данной статье на примере архипастырского служения митрополита Антония (Блума). Этот архипастырь по праву считается искусным оратором, одним из самых талантливых и известных проповедников в истории Русской Церкви второй половины XX века.

Цель исследования – определить роль проповеди как формы пастырской коммуникации с паствой на примере архипастырского служения митрополита Сурожского Антония (Блума).

Задачи исследования – отразить ключевые аспекты коммуникативной функции языка; соотнести коммуникативную функцию языка с пастырской проповедью; указать на важность проповеди как личного свидетельства пастыря в контексте приходской коммуникации.

Объект исследования – православная проповедь в деле пастырского служения. Предмет исследования – формирование коммуникативных связей на приходе в результате проповеднической деятельности пастыря.

Коммуникативная функция языка

Исследователь теории языка Б. Ю. Норман в своих работах говорит о том, что коммуникативная функция языка проявляется благодаря системе знаков [4]. Это могут быть знаки, из которых формируются слова или определенные жесты человека, выступающие в качестве знаков, отражающих мысли человека (например, язык жестов для людей с ограниченными возможностями слуха). Таким образом, знаки, представленные в виде слов или жестов, основным своим предназначением имеют передачу информации от одного человека другому. При всей очевидности этого утверждения возникает некоторая сложность с пониманием информации как таковой. В контексте коммуникативной функции языка приведем пример из жизни митрополита Антония (Блума).

В школьные годы будущий архипастырь проявлял незаурядные лингвистические способности, легко осваивая иностранные языки. Изучение иностранных языков увлекало его тем, что в каждом из них была своя структура: «Грамматика и синтаксис латыни, которые были не под силу многим поколениям школьников, приводили Андрея в восторг. В них он находил сходство с архитектурой...» [5, с. 66]. Однажды владыка приехал на богослужение в храм в Дублине, приход которого состоял из нескольких человек, говорящих на русском языке, а остальная часть верующих говорила на греческом языке. Владыка Антоний владел классическим греческим языком, поэтому решил на этом языке совершить Божественную литургию. По свидетельству очевидцев, язык, на котором молился митрополит Антоний, «имел мало общего с современным церковным греческим языком» [5, с. 278]. В результате часть русских прихожан изначально не понимала молитвословий богослужения, а греки также большую часть молитв не поняли.

Из этого примера видно, что не каждый набор звуков и букв, который формируется в определенную последовательность слов, является информацией. Для того чтобы какие-либо сведения были

расценены и восприняты адресатом, необходимо наличие двух основных условий: а) сведения должны быть доступными для понимания реципиента; б) сведения должны быть важны для поведения реципиента. Совпадение этих условий не гарантирует немедленного изменения поведения или жизни реципиента, но сведения, преподанные с соблюдением указанных условий, могут обратить внимание реципиента на ключевые аспекты речи, задуматься над ними и сделать соответствующие выводы.

Передача информации тесно связана с пространством и временем. Пространство охватывает не только конкретных индивидуумов, которые передают и принимают информацию, но и место и обстановку, в которых были озвучены сведения, представляющие собой информацию. Время для информации также является важным: люди могли сегодня обменяться какими-то сведениями, а завтра их необходимо транслировать большему количеству людей. Следовательно, возникает проблема сохранения оригинальности усвоенных сведений одним человеком вчера и переданных сведений тем же человеком сегодня. Также необходимо учитывать историческую перспективу – когда актуальное усвоение информации претерпевает определенную дифференциацию. Письменность, книгопечатание, а в наше время различные электронные технологии (компьютеры, смартфоны) способствовали фиксации человеческой речи на конкретном физическом носителе. Так, благодаря языку происходит не только накопление и усвоение опыта поколений, но и реализуется преемственность культуры. Таким образом человек, оперируя различными способами сохранения и передачи информации, как бы делегирует хранение информации языку, преимущественно в виде текста. В пастырской практике митрополита Антония есть пример того, как информация, передаваемая в проповеди, могла долгое время поддерживать живой интерес к вере: «Став епископом, владыка... уже хорошо понимал... форму общения с людьми: не пытаться давать им готовые ответы, а развивать в людях живой интерес к вере...» [5, с. 72].

«Всякое личностное бытие определяется отношением, что предполагает согласие и диалог» [6, с. 3]. Человек, общаясь в социуме, делает свое бытие настоящим или подлинным, осуществляемым. Это будет уместным и для духовной жизни человека, если под духовностью понимать целеустремленность и направленность духов-

ной жизни человека к Богу, так как Бог есть истинный дух: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24). Такой взгляд на духовность человека связан с тем, что человек сотворен Богом по Своему образу и подобию. Каждый человек в своей духовной жизни реализует себя благодаря тому, что имеет возможность личностных отношений с Богом.

Попробуем проследить связь слов и дел. Прежде чем приступить к конкретному делу, человек его обдумывает, разрабатывает определенную последовательность действий. Все размышления совершаются им на понятном ему языке, пусть даже слова не произносятся вслух. Когда же человек не может в своем трудовом процессе сделать ту или иную операцию, он просит помощи у другого. В результате этого между людьми возникает диалог, где один, выражаясь конкретными словами, передает другому определенную информацию, и этот второй участник диалога реализует сказанное на деле. Таким образом, прослеживается связь слова и дела. Эта связь у конкретного человека может проявляться двояко: а) слушая человека, его собеседник (или группа людей) совершает определенное действие, к которому эти слова призывают, веря, что все сказанное приведет к результату; б) если человек совершил какое-то действие, но утверждает, что не делал этого, то его слова расходятся с действительностью, в результате чего в дальнейшем его слова не будут восприниматься с доверием. Рассмотренная связь слова и дела представляется ключевым моментом в проповедническом служении пастыря, когда проповедь выступает некоторым связующим звеном между конкретным пастырем и приходской общиной. В этом случае будет уместным обратиться к опыту проповеди Слова Божия детям, которым сложно понять некоторые богословские формулировки и логические связи в аргументации. Владыка Антоний как пастырь также столкнулся с этой сложностью, однако он понял следующее: «Дети лучше понимают слова, сказанные от сердца, чем от ума...» [5, с. 106].

Можно выделить две стороны коммуникативной функции языка. Первая заключается в том, что язык способствует передаче мыслей и чувств одного человека другому. Вторая – это правильное понимание мыслей и чувств говорящего со стороны реципиента. Таким образом, ключевое назначение языка – быть средством общения или коммуникации, что реализуется благодаря знаковой

природе языка. Филолог В. П. Даниленко слово «знак» этимологически отсылает к слову «знать». В этом случае знак помогает человеку приобрести знание о каком-либо предмете.

Рассмотрим свойства, которыми обладает языковой знак. Первое свойство – референциальность. Оно заключается в том, что знак отсылает мышление человека к трем формам содержания: объекту, мысли и значению. Поэтому это свойство еще называют отсылочным. Иногда встречаются слова, у которых знаковая сторона не имеет соотнесения с внеязыковыми объектами, так как эти объекты не представлены в существующей реальности, например выдуманные персонажи различных произведений. В этом контексте особого внимания заслуживают слова, которые говорят о мире духовном. Его существование верующим человеком не подвергается сомнению, а люди святые, созерцавшие духовный мир, не только имели веру, но и реально пережили опыт Богообщения. Исходя из этого, отсылочное свойство языкового знака является актуальным для пастырской проповеди, когда священнослужитель, основываясь на своем религиозном опыте, говорит о духовном мире, его слова воспринимаются двояким образом. Одна часть слушающих, имеющая религиозный опыт, воспринимает духовный мир как реальность; другая часть слушающих, не имеющая религиозного опыта, не воспринимает реальность духовного мира. Например, владыка Антоний «всегда терпеливо выслушивал людей, которые приходили к нему. Внимание владыки было настолько сконцентрировано на своем посетителе, что тому казалось, что он единственный человек во всем мире и что его мысли могут быть прочитаны этим мудрым епископом. Выслушав посетителя и не упустив ни одной детали, владыка говорил так убежденно и горячо, что человек не мог с ним не согласиться» [5, с. 162].

Следующее свойство языкового знака – произвольность. Оно говорит о том, что между самим знаком и тем предметом, который он обозначает, нет никакого сходства. Это свойство можно проследить в том, что одно и то же слово в других национальных языках записывается с помощью разных знаков.

Итак, языковой знак обладает свойством коммуникативности и «специально создается для общения» [7, с. 22].

Пастырская проповедь: коммуникативные и семиотические основания

Наравне с совершением Таинств и душепопечением о пастве проповедь Слова Божия также играет важную роль в пастырском служении. Проповедь может произноситься священнослужителем после окончания любого богослужения или на каком-либо мероприятии. В ходе совершения Божественной литургии поучение может быть произнесено после прочтения Евангелия, запричастного стиха или отпуска.

Учение Господа нашего Иисуса Христа является основой проповеди во все времена. Тематика поучений может быть различной: раскрытие смысла и значения ветхозаветных или новозаветных событий, смысла церковного праздника, а также нравственно-аскетическая тема. При всем многообразии проповедь должна быть христоцентричной, то есть пастырь своими словами должен вести людей ко Христу. Для этого необходимо придерживаться принципа преемственности, который был указан Христом: «Я сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ин. 15, 15). Это значит, что проповедники возвещают не свое учение, а ту Истину, которая была передана Богом Отцом через Сына Единородного святым апостолам, а через апостолов – всем пастырям Церкви Христовой.

В совершенном виде проповедь должна воздействовать не только на ум и сердце человека, но и на его волю в том смысле, чтобы слушающий захотел обратиться к Богу, следовать в своей жизни Божественным истинам. Для большей результативности при произнесении проповеди следует использовать свойства языкового знака. От правильности понимания и применения этих свойств зависит степень воздействия сказанного поучения на ум, сердце и волю реципиента. В этой связи следует отдельно сказать о приеме аккомодации в коммуникативном процессе (“*accomodatio*” – приспособление, адаптация). Современные ученые Е. А. Найман и Л. А. Пашина, изучающие теорию коммуникативной аккомодации, утверждают, что она является важной частью социального взаимодействия: «Адаптация является одной из форм социального взаимодействия, а коммуникация – видом адаптации, обусловленной как биологически, так и социально» [8, с. 47]. В проповеди также встречается прием аккомодации, то есть приспособление к уровню

восприятия слушателей. Господь Иисус Христос в Своих проповедях использовал разные способы для раскрытия Истины. Основной способ заключался в том, что Он ссылался на тексты Священного Писания Ветхого Завета, которые были известны Его слушателям, а также использовал притчи.

Необходимо отметить идеальную и реальную составляющие содержания проповеди. Так, идеальная составляющая содержания проповеди представляет собой христианскую истину, а реальная составляющая – жизнь общества в конкретное историческое время. Исходя из этого, задача проповедника состоит в том, чтобы продемонстрировать реализацию христианской истины в личной и общественной жизни. Идеальный аспект содержания проповеди может быть ориентирован на раскрытие библейских истин, православного вероучения, аскетики, нравственного идеала, жития какого-либо святого, истории возникновения и смысла церковного праздника. Идеальный аспект совпадает с тематикой проповеди, которую проповедник призван раскрыть применительно вызовам современности.

В проповеди подразумевается несколько уровней коммуникации, которые включают в себя: проповедника; объективную истину, заключенную в содержании проповеди; современную социальную ситуацию; конкретную личность, слушающую проповедь. Пастырь-проповедник, подготавливая проповедь, вкладывает в ее содержание конкретную объективную истину, источником которой являются Священное Писание и труды святых отцов Церкви. Очевидно, что эта истина существовала прежде самого проповедника, поэтому для ее понимания он обращается к святоотеческому опыту, пытается понять его через призму духовной жизни многих поколений и, насколько это возможно, через свой личный опыт: «Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5, 19). Здесь проявляется взаимодействие личного знания и опыта пастыря с преданием Церкви. Пастырю необходимо соотнести свои знания и опыт с реальной действительностью. Он является проводником, доносящим предание всей Церкви (в виде духовного опыта) современному обществу.

Следующая коммуникация осуществляется между пастырем и каждым конкретным человеком, слушающим проповедь. Жизнь

человека во все времена связана с преодолением трудностей как внешнего характера, так и внутреннего. Анализ своей внутренней жизни (т.е. духовной жизни) требует особого внимания. «Заглянуть» внутрь своей души не всегда представляется простым и очевидным. Часто человек «задумывается о своей душе» в результате жизненных обстоятельств, которые заставляют его осмыслить вопросы бытия мира и своего места в этом мире. Двигаясь в этом направлении, человек начинает искать Истину. Поиски рано или поздно приоткрывают ему различные аспекты духовной жизни. Приходя в храм, принимая молитвенное участие в богослужении, слушая проповедь пастыря, получая напутствие духовника, у человека постепенно разрешаются некоторые вопросы, но неизбежно возникают новые. Их разрешение сопрягается с более внимательным отношением к личной духовной жизни, с исправлением греховной жизни. Имея желание стать духовно опытнее, человек ищет путь к этому. Соответственно, пастырь, совершающий таинство Покаяния, знает духовно-нравственное состояние своей паствы и через проповедь призывает её к исполнению заповедей Божиих, к изменению своего земного бытия.

Проповедь как средство коммуникации пастыря с паствой представляет собой побуждение верующих к соответствующим ответным действиям в духовно-нравственной жизни. Проповеди митрополита Антония оказывали влияние на многих. Кто-то задумывался о своей жизни и решался изменить ее, следуя путем заповедей Божиих. Другие меняли не только жизнь, но и ответственно принимали призыв Бога к священнослужению: «...я думаю, что слова владыки Антония, которые он произносил в России: о любви всепобеждающей, о радости, о разлуке, о человеке, о Церкви, о Боге, о Христе, о Евангелии, – действительно перевернули жизнь очень многих людей, очень многих людей обратили по-настоящему ко Христу. Могу сказать о себе, что я стал священником благодаря, в том числе, и его проповедям и поучениям» [9, с. 14].

Улучшение коммуникации с паствой через проповедь проявляется в «открытости сердца» проповедника. Духовные чада владыки Антония, а также те, кто нес свое служение в одно время с ним, рассказывали, что «он всегда говорил от сердца и хорошо знал, что людей можно убеждать в истинности Евангелия, только если слова подкреплены собственным примером» [5, с. 106]. Таким образом,

личность проповедника имеет важное значение в процессе коммуникации с паствой.

Проповедь как личное свидетельство

Любая проповедь пастыря должна быть направлена на то, чтобы человек обратился к Богу. У каждого человека свой путь к Нему – путь веры: веры в Личного Бога и веры Личному Богу. Проповедь выступает здесь свидетельством о Господе Иисусе Христе, отражающим неразрывную связь слова и дела: «Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня» (Ин. 5, 36). Аналогичным образом каждый пастырь, возвещающий Благую Весть и свидетельствующий о Христе Иисусе, призван реализовывать это свидетельство всей своей жизнью. Неслучайно во время хиротонии архиерей возлагает на священника крест, на обратной стороне которого приводится стих из послания апостола Павла: «...будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Это постоянное напоминание пастырю о важности слова и дела в свидетельстве веры Христовой. Каждый православный пастырь, таким образом, призывается к тому, чтобы вся его жизнь свидетельствовала о Христе, и если по каким-либо причинам будут утрачены все Евангелия, их можно было бы восстановить, глядя на жизнь православного священнослужителя. Об этом учили многие святые отцы: мученик Иустин Философ, святитель Григорий Двоеслов, святитель Иоанн Златоуст, блаженный Августин и др. Например, в «Первой апологии» мученик Иустин Философ писал: «Он (т.е. Христос) увещевал нас терпением и кротостью отводить всех от постыдных дел и пристрастия ко злу. Это я могу показать на многих из наших, которые из наглых и свирепых переменились, будучи побеждены или тем, что насмотрелись строгости жизни своих соседей, или тем, что видели в спутниках чудное терпение в перенесении обид, или из опыта узнали нравы тех людей, с которыми соприкасались по делам» [10, с. 46].

Пастырская проповедь, произносимая в храме или на каком-то мероприятии, должна быть не рассказом о Православии, а реальным свидетельством Истины. Добродетельная жизнь пастыря, личный пример, а также искренняя проповедь помогают формировать

прочную основу пастырской коммуникации с приходом. Как путь к Богу и встреча с Ним у каждого человека неповторимы, так и проповедь, связанная с личностью пастыря, является уникальной. В своем социальном и коммуникативном аспекте проповедь отчасти транслирует личность проповедника в мир: «Строго говоря, проповедь, в которой нет личности, просто невозможна. Хотим мы того или нет, наша личность со всеми ее достоинствами и недостатками всегда проявляется в наших словах, в наших делах, во всем нашем внешнем облике. Потому и проповедник не просто произносит слова, но раскрывает перед слушателями свою личность» [11, с. 99].

Проповедь как способ коммуникации пастыря со своей паствой раскрывает для прихожан черты личности пастыря. Такая открытость в процессе коммуникации имеет положительное и отрицательное значение. Положительное значение заключается в том, что проповедь как средство коммуникации позволяет пастырю выстраивать доверительные отношения с пасомыми. Происходит это следующим образом: священник, принимающий исповедь у своих прихожан, вступает в область межличностного общения с ними на уровне сугубо личного и сокровенного. Паства доверяет своему духовнику самое сокровенное, что у нее есть, – душу и сердце. В содержание проповеди могут быть внесены некоторые примеры из личной жизни, что придает проповеди исповедальный характер. В результате этого паства переживает определенное единение со своим духовником, и процесс коммуникации становится более продуктивным. Но в использовании такого подхода необходимо учитывать обоюдные границы личного пространства. Отрицательное влияние в процессе коммуникации пастыря с паствой посредством проповеди состоит в том, что излишние рассказы о себе, включенные в ее содержание, могут оттолкнуть прихожан. Если рассказ проповедника о себе не проникнут подлинным смирением, то такая ситуация даст повод заподозрить пастыря в эгоизме.

Важное значение для проповеди имеет личный пример пастыря. То, в чем священнослужитель наставляет свою паству, произнося проповедь, должно быть реализовано им самим. Например, у митрополита Антония Сурожского в первые годы служения в сане иеромонаха был такой опыт. В один из дней, когда он, будучи еще молодым иеромонахом, шел в храм для совершения богослужения, у дверей он встретился с пожилой прихожанкой, которая от-

крыла ему дверь и почтительно пропустила вперед. Однако когда он прошел, прихожанка сказала молодому пастырю, что открыла дверь не лично для него, а для священника, и уточнила, что почитает именно сан священнический. На такое замечание прихожанки иеромонах отреагировал не словами, а делом: подошел к двери, открыл ее и держал до тех пор, пока люди не зашли в храм. Этот эпизод приходской коммуникации на всю жизнь запомнился пастырю. В своих проповедях и беседах митрополит Антоний Сурожский вспоминал о нем и говорил, что через этот поступок он еще раз убедился в необходимости реализовывать Евангелие в своей жизни: «Этот, казалось бы, пустяк... заставил отца Антония задуматься о месте... священника и вспомнить евангельские слова *да будут первые последними* (ср.: Мф. 20:16)» [5, с. 212].

Владыка Антоний часто утешал пожилых прихожан, которые начинали задумываться о своем переходе в жизнь вечную. Многие из них сокрушались тем обстоятельством, что не могут совершать прежние житейские дела и нести привычные им в молодости труды. Подобное состояние некоторых людей подталкивало к мысли о том, что жизнь становится бессмысленной и ее пора заканчивать. Проявляя пастырскую заботу, митрополит Антоний в таких случаях при личной встрече или на проповеди говорил, что сколько бы лет ни было человеку, никто не сможет заменить его на Земле и стать близким родственником для его родных. В этом есть уникальность, неповторимость и одна из главных социальных функций человека. Подобные разговоры и обращения в проповеди утешали пожилых прихожан. Но особого внимания заслуживает обратная связь, которая проявилась спустя десятилетия, когда архипастырь сам достиг преклонного возраста. Духовные чада владыки Антония вспоминали: «Когда он сам был уже очень стар и изо всех сил пытался продолжать свою работу, люди успокаивали его: на извинения за то, что он становится бременем, люди отвечали ему теми же словами, которыми он когда-то успокаивал всех стариков в приходе. И это очень поддерживало старого священнослужителя» [5, с. 216].

Заключение

Проповедь является связующим звеном пастыря и его паствы. Подход к построению коммуникации в таком случае должен учи-

тывать свойства языкового знака. Правильное понимание и соразмерное применение проповедником этих свойств помогает сформировать и развить коммуникацию со своей паствой на уровне сердца и воли, что, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к ответным действиям паствы. Это было представлено на примерах из практики пастырского служения митрополита Антония (Блума). В частности, слова, выбранные владыкой Антонием для духовного утешения пожилых людей, впоследствии были уже встречно обращены паствой для утешения его самого, ставшего пожилым священнослужителем.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

– во-первых, пастырская проповедь, рассмотренная в свете коммуникативной функции языка, представляет собой ключевой аспект взаимодействия на уровне «пастырь – паства»;

– во-вторых, коммуникация пастыря со своей паствой посредством проповеди обладает обоюдным действием. Оно выражается не только в том, что члены приходской общины стараются реализовать услышанное в проповеди в своей духовно-нравственной жизни, но и в будущем могут поддержать своего пастыря его же словами;

– в-третьих, проповедь как средство коммуникации является актуальной во все времена, так как основывается на вечной Истине, духовном опыте, отраженном в Священном Предании;

– в-четвертых, успешность коммуникации с паствой посредством проповеди связана с личностью пастыря и его личным свидетельством Истины словом и делом.

Список литературы

1. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : около 57000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – Москва : Русский язык, 1984. – 797 с.

2. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Советская Энциклопедия, 1983. – 840 с.

3. *Петрушко, И. А.* Стратегический план риторической организации проповеди / И. А. Петрушко. – EDN: YAVQLB // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3 (30). – С. 153–163.

4. *Норман, Б. Ю.* Теория языка : вводный курс : учебное пособие / Б. Ю. Норман. – 5-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2018. – 296 с. – ISBN 978-5-89349-498-3.

5. *Кроу, Д.* «Этот бесценный человек...» : воспоминания о митрополите Антонии / Джиллиан Кроу ; пер. с англ. И. Таласйоки и И. Пиляр. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2021. – 448 с. : ил. – ISBN 978-5-7533-1706-3.

6. *Завершинский Г., прот.* Богословие диалога : тринитарный взгляд / протоиерей Георгий Завершинский ; науч. ред. и коммент. С. А. Чурсанова. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017. – 336 с. – ISBN 978-5-88017-629-8.

7. *Даниленко, В. П.* Введение в языкознание : курс лекций / В. П. Даниленко. – 5-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-9765-0833-0.

8. *Найман, Е. А.* Теория аккомодации как основа анализа межпоколенческого общения / Е. А. Найман, Л. А. Пашина. – DOI 10.17223/19996195/54/3. EDN IYNKFG // Язык и культура. – 2021. – № 54. – С. 44–62.

9. *Антоний, митр. Сурожский.* Проповеди, произнесенные в России / митрополит Антоний Сурожский. – Москва : Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. – 416 с. – ISBN 978-5-903898-29-9.

10. *Иустин Философ, мч.* Творения / святой Иустин философ и мученик. – Репр. изд. – Москва : Паломник : Благовест, 1995. – 485 с. – (Библиотека отцов и учителей Церкви).

11. *Бурева, В. В.* Гомилетика : учебник бакалавра теологии / В. В. Бурева, архимандрит Симеон (Томачинский). – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия ; Познание, 2018. – 452 с. – ISBN 978-5-906960-00-9.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023.

Статья поступила после рецензирования 10.04.2023.

Статья принята к публикации 02.05.2023.

UDC 2-53

**SERMON AS A FORM OF PASTORAL
COMMUNICATION WITH THE FLOCK:
THE CASE OF THE ARCHPASTORAL
MINISTRY OF METROPOLITAN ANTONY
(BLOOM)**

Aleksey Zlobin, Priest

Master of Theology, Lecturer

Tambov Theological Seminary

3 Gorkogo Street, Tambov

392000, Russia

E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-5666-0902

For citation: Zlobin A. N., priest. Sermon as a form of pastoral communication with the flock: the case of the archpastoral ministry of Metropolitan Antony (Bloom) DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_162. EDN: TVCECX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 3 (24). FROM. 162–178 pp. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the Orthodox sermon, examined in the context of the communicative function of the language in order to determine the most effective ways of interaction between the pastor and the flock. The study is based on the assertion of the universality of language in the process of social communication. The sermon is the foundation of religious communication, so its language must be understandable to all interacting parties.

The paper defines the role of preaching as a form of pastoral dialogue with the flock as illustrated by the archpastoral ministry of Metropolitan Anthony of Sourozh (Bloom). Using the method of modeling, systemic and contextual analysis, the key aspects of the communicative function of the language are studied, the importance of the sermon as a personal testimony of the pastor in the context of parish communication is noted.

The results of the study show that preaching as a means of communication is relevant at all times, as it is based on the eternal Truth. The author emphasizes that the construction of any communication must take into account the properties of the linguistic sign. The use of these properties helps the preacher to form and develop interaction with the addressee of the sermon at the level of the heart and will, which stimulates positive responses from the flock. The success of a sermon directly depends on how the shepherd's testimony about the Truth is combined with his life.

Keywords: Orthodox sermon; the interaction of the pastor with the parish; Metropolitan Anthony (Bloom); parish communication; language sign; personality of the shepherd.

References

1. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russian Language Publ., 1984, 797 p. (In Russian).
2. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983, 840 p. (In Russian).
3. Petrushko I. A. Strategicheskii plan ritoricheskoi organizatsii propovedi [Strategic plan for the rhetorical organization of a sermon]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Theory of Language and Intercultural Communication]. 2018, no. 3 (30), pp. 153–163. (In Russian).
4. Norman B. Yu. *Teoriya yazyka: vvodnyi kurs* [Theory of language: an introductory course]. Moscow, FLINTA Publ., 2018, 296 p. (In Russian).
5. Crow D. “*Etot bestsennyi chelovek...*”: vospominaniya o mitropolitte Antonii [“This priceless man...”: memories of Metropolitan Anthony]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2021, 448 p. (In Russian).
6. Zavershinskiy G., Archpriest *Bogoslovie dialoga: trinitarnyi vzglyad* [Theology of dialogue : a trinitarian view]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2017, 336 p. (In Russian).
7. Danilenko V. P. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, FLINTA Publ., 2020, 288 p. (In Russian).
8. Naiman E. A. Teoriya akkomodatsii kak osnova analiza mezhpokolencheskogo obshcheniya [Theory of accommodation as a basis for the analysis of intergenerational communication]. DOI 10.17223/19996195/54/3. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture]. 2021, no. 54, pp. 44–62. (In Russian).
9. Anthony, Metropolitan of Surozh *Propovedi, proiznesennye v Rossii* [Sermons Delivered in Russia]. Moscow, Foundation “Spiritual Heritage of Metropolitan Anthony of Surozh” Publ., 2014, 416 p. (In Russian).
10. Justin the Philosopher, Martyr *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Palomnik, Blagovest Publ., 1995, 485 p. (In Russian).
11. Burega V. V. *Gomiletika* [Homiletika]. Moscow, General Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius; Cognition Publ., 2018, 452 p. (In Russian).

Received 27 March 2023.

Reviewed 10 April 2023.

Accepted for press 02 May 2023.